устрашительно-исправительный эффект мест лишения свободы постепенно утрачивается по мере увеличения числа судимостей и ухудшения состояния здоровья осужденного» [6, с. 75]. Также ученый настаивает на разработке новой концепции исполнения лишения свободы в отношении осужденных, имеющих различные заболевания.

Итак, подводя итог исследованию можно заключить, что, во-первых, эффективность длительной изоляции от общества, то есть степень достижения целей наказания и обеспечения тем самым безопасности общества справедливо поддается критики. Наказание в виде лишения свободы на длительные сроки в целом имеет негативное влияние на результат процесса исправления.

Во-вторых, в последнее время правовое регулирование мест отбывания лишения свободы приобрело достаточно высокую значимость благодаря нерешенности некоторых проблем в этой сфере. Помимо указанной сферы вопроса, посвященного отбыванию наказания в виде лишения свободы для больных осужденных, сохраняют свою актуальность и многие другие нерешенные проблемы, связанные как с местами лишения свободы, так и с его регулированием. Тем самым законодателю и правоохранительным органам необходимо сконцентрировать свою деятельность в области закрепления и регулирования мест отбывания наказания в виде лишения свободы.

1. Дикаев С.У. Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ и проблемы организации отбывания наказания в виде лишения свободы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 25. – С. 65-70.
2. Дикаев С.У. Цели уголовного наказания и проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 2. – С. 70-75.
3. Зернов И.В., Молев Г.И. Места отбывания лишения свободы // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 3 (11). – С. 93 – 98.
4. Канонихин С.Ю. Возникновение и становление лишения свободы как вида наказания и перспективы его развития // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 12. – С. 318-320.
5. Никитин Д.А. К вопросу о введении специальных условий содержания ВИЧ – инфицированных осужденных / Д.А. Никитин // Человек: преступление и наказание. – 2010. – № 1. – С. 139-142.
6. Скиба А.П. Размышления о смысле наказания в виде лишения свободы в отношении больных осужденных / А.П. Скиба // Юрист-правовед. – 2007. – № 3. – С. 72-75.

Лавёрычева С.А.

**Правовое регулирование реализации права осужденных на свободу
вероисповедания**

*научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-01-2018-36

idsp: 000001:lj-31-01-2018-36

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены основные правовые акты, регламентирующие реализацию права осужденных на свободу вероисповедания.

Ключевые слова: право осужденного; свобода мысли, совести и вероисповедания.

Религия в современной жизни занимает одно из важнейших мест. Церковь способствует сохранению традиционных духовных ценностей, оказывает значительное влияние на формирование и развитие национальных интересов России.

Согласно ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими

любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Осужденные к любой мере уголовно-правового характера остаются гражданами своего государства, поэтому на них распространяются общегражданские права и обязанности, установленные Конституцией РФ, но с определенными ограничениями.

Правовое положение осуждённых к лишению свободы предполагает необходимость, «с одной стороны, в максимальной степени обеспечить соблюдение прав осужденных, их законных интересов, а с другой – предоставить администрации исправительных учреждений необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения правопорядка и дисциплины деятельности исправительных учреждений, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений, а также их исправления».

Право на свободу совести и свободу вероисповедания является абсолютным и неотъемлемым, поэтому оно обеспечивается и защищается международными правовыми актами.

В статье 18 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это значит, что он вправе менять свою религию или убеждения и свободно исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообщая с другими.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая была ратифицирована Россией в 1998 г., также закрепляет (статья 9) право каждого на свободу мысли, совести и религии, но с ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

В соответствии со ст. 42 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1957 г., каждый заключенный в пределах осуществимого должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвовать в религиозных обрядах в стенах учреждения и иметь в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

Указанные правила диктуют необходимость назначения квалифицированного служителя данного культа в учреждениях, где находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, для отправления соответствующих обрядов. При этом осужденные не должны быть лишены доступа к ним. В связи с этим внутренний режим исправительных учреждений, должен быть организован таким образом, чтобы заключенные имели возможность исповедовать свою религию и веру, посещать службы или собрания, а представители религий или верований должны иметь возможность посещать заключенных и общаться с ними в конфиденциальной обстановке.

Положения вышеназванных международных правовых документов нашли свое отражение в национальном законодательстве зарубежных стран и России.

Система правового регулирования реализации права осужденных на свободу вероисповедания в нашей стране складывается из правового регулирования на уровне закона, подзаконных нормативных актов, договоров.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ч. 1 ст. 14) гарантирует осужденным свободу совести и вероисповедания. Часть вторая статьи 14 закрепляет, что осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказание, а также ущемляться права других лиц.

Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» является правовой основой взаимодействия с пенитенциарными учреждениями, закрепляет, что религиозные организации вправе проводить религиозные обряды и церемонии в учреждениях, исполняющих уголовное

наказание в виде лишения свободы, по просьбам находящимся в них граждан, в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей.

Приказы Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений», от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы», от 28 февраля 2000 г. № 77 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях УИС Минюста России» конкретизируют реализацию права осужденных на свободу вероисповедания.

Подписанное в 2011 г. «Соглашение о сотрудничестве» между Русской православной церковью и ФСИН России определяет механизмы совместной деятельности сотрудников УИС России и священнослужителей на территории исправительных учреждений.

Федеральным законом от 20.04.2015 № 103-ФЗ были внесены изменения в ч. 4 ст. 14 УИК РФ, которые более полно регламентировали право осужденных на свободу вероисповедания. Согласно этим изменениям, личные встречи со священнослужителями предоставляются осужденным без ограничения их числа продолжительностью до двух часов каждая с соблюдением действующих на территории исправительного учреждения правил внутреннего распорядка в присутствии представителя администрации учреждения. Личная встреча может быть предоставлена и наедине, вне пределов слышимости третьих лиц с использованием технических средств видеонаблюдения, по заявлению осужденного и с письменного согласия священнослужителя. Администрация учреждений, исполняющих наказания, выделяет для этого помещение и обеспечивает соответствующие условия, определяемые в соглашениях о взаимодействии с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями.

Однако несмотря на столь большой массив правовых норм, регламентирующих право реализации осужденных на свободу вероисповедания, многие авторы указывают на существование в законодательстве ряда пробелов относительно особенностей деятельности священнослужителей в исправительных учреждениях. Поэтому стоит согласиться с их мнением о необходимости разработки и включения в УИК РФ и в Закон от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» глав, которые бы подробно регулировали вопросы осуществления богослужбной деятельности в местах лишения свободы.

1. Всеобщая декларация прав человека: □ принята 10 дек. 1948 г. Генер. Ассамблей ООН □ // Рос. гоз.– 1998. – 10 дек. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. – 1999. – С.274.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: □ заключ. в Риме 4 нояб. 1950 г. □ // Собр. Законодательства Рос. Федерации – 2001. - № 2, ст. 163.
3. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: □ приняты в Женеве 30 авг. 1955 г. □ //Международная защита прав и свобод человека: сб. док. – М., 1990. – С 290-319.
4. Европейские пенитенциарные правила: □ приняты 12 февр. 1987 г. □ // Сборник конвенций, рекомендаций, касающихся пенитенциарных вопросов.- Рязань: Академия ФСИН России, - 2008. - С. 18-24.
5. Лещенко В.Г. Религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. – С. 11-12.
6. Селиверстов В., Шмаров И. Правовое регулирование исполнения наказаний в виде лишения свободы и смертной казни // Российская юстиция. – 1997. - № 5. – С. 47.
7. Филимонов С.Б. Роль Русской Православной Церкви в процессе духовно-нравственного воспитания осужденных к лишению свободы /С.Б. Филимонов //Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 16–17 окт. 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. – С. 141.